

В фондах Хакасского НИИЯЛИ хранятся 20 писем Н.Ф. Катанова к А.А. Ярилову, датированные 1884 — 1904 годами. О жизни и деятельности Н.Ф. Катанова существует большая литература, однако его биографам не были известны письма к А.А. Ярилову, содержащие интересные сведения, детали и подробности. В ряде случаев они дают возможность исправить ошибочные утверждения и неточности, встречающиеся у отдельных авторов.

В ПЕРВЫЕ статья о письмах была опубликована Валентиной Майногашевой в сборнике "Проблемы сохранения природы и культурно-исторического наследия Хакасии" (Абакан, 1994).

Начало многолетней дружбы Николая Катанова и Арсения Ярилова относится к тому времени, когда оба они учились в Красноярской гимназии. Николай Катанов как примерного ученика и круглого отличника Яриловы — владельцы винокурного завода из деревни Медведово Новоселовского уезда — пригласили быть репетитором и наставником их сына. Николай регулярно приходил к своему

сыну, однако, сведения о том, что Катанов не сразу попал в Петербург, а вначале приехал в Казань, чтобы поступить в Казанскую духовную Академию и там именно совершенствоваться в изучении восточных языков. Дядя Катанова — Ефим Катанов — готовил своему племяннику духовно-миссионерскую карьеру. Одним из наставников детских лет был его старший брат, тоже Николай, — священник-миссионер. И далее утверждает, что якобы на это решение оказали влияние глава Алтайской духовной миссии Макарий и ученый-миссионер Ильминский. Все выше написанное Ивановым не соответ-

дилось не раз побывать в ямах, получить удары то в голову, то в бок. Можно сказать, кто не видел таких ям в дорогах, тот не видел ничего в Сибири. СПб очень красив, здания располагаются правильно, не то, что в Москве. Был в Томске, будущем рассаднике сибирского просвещения. Томск мне очень понравился. Здания красивые. Университет я осмотрел снаружи и внутри — хороший, был в долине древнего Казанского царства. Оба города, а затем обе столицы произвели изумительное впечатление. Паче всего последняя. Там, а больше всего здесь, в столице, замечательное сочетание изящества с художественным архитектурой и прочих процветаний ума человеческого. Питер понравился, Казань тоже, но университет — далеко хуже Томского (мрачный внутри, грязный) как по архитектуре, так и по устройству внутри.

"Мои дела идут хорошо. Жалованье получаю 10 рублей за уроки, 20 рублей из Академии наук, 25 рублей стипендии, всего 55 рублей в месяц, кроме трех летних месяцев". В 1886 году Н.Ф. Катанову предстояла длительная поездка для лингвистических исследований в северные районы. "Лето — июнь — август я проведу в разъездах по Неве, Ладонскому озеру, Свири, Онежскому озеру и по Олонецкой губернии".

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ место в письмах занимает сообщение о подготовке и изданию его научных сочинений: "... скоро выходит из печати четвертое сочинение. Третье сочинение в отрывках печатается в За-

ПИСЬМА НИКОЛАЯ КАТАНОВА АРСЕНИЮ ЯРИЛОВУ

ствуует действительности. Брат был старше на четыре года, в 1874 году он поступил учиться в Красноярскую учительскую семинарию, после ее окончания работал учителем в Аскизе. Священником-миссионером стал только в 1884 году.

ИЗ ПИСЕМ Ярилову стало известно, что путь Н.Ф. Катанова в далекий Петербург пролегал через Томск, Тюмень и Казань. 28 июля 1884 года из Томска он послал Ярилову открытку: "Буду 28 числа в Тюмени на пароходе как спутник О.П. Мой адрес в Казани: Императорский, губернский университет, студенту первого курса восточного факультета Н.Ф. Катанову". В Казань он, видимо, прибыл в первые числа августа и поступил учиться в университет, что подтверждается другим письмом: "Я лично исплопотал 100 рублей стипендии. Стипендия осталась в Казанском университете. В СПб я живу с 19 августа". У Иванова читаем: "15 августа 1884 года его зачислили на факультет восточных языков Петербургского университета". Но ведь туда он прибыл только 19 августа. Пробыв в Казани более двух недель, Николай Катанов убеждался, что центром изучения восточных языков был не Казанский, а Петербургский университет. 20 августа он писал: "Вот я уже в СПб, числюсь студентом университета, стипендию еще не имею".

Будучи студентом первого курса Петербургского университета, Катанов был избран членом-сотрудником Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Почему и как это произошло, находим ответ в одном из писем: "Помните, что я, будучи в Красноярске, писал грамматику и словарь нашего языка, так за это я избран (не примите за хвастовство) членом Общества археологии, истории и этнографии Вашего университета в 1884 году". Этот труд он или выслал в Казань из Красноярска, или передал его, уже находясь в Казани.

В первых письмах Н.Ф. Катанов делится своими впечатлениями о дорожных неудобствах, о Томске, Казани, Петербурге. "Первые впечатления глубоки и меня. Только

Наш университет мое почтение. Он длиной 3/4 версты. Зал громадный. Тут в университете есть буфет (пирожки, чай, кофе). За квартиру со столом плачу 18 рублей. В университете ездю по конно-железной дороге за 4 копейки. До университета ходьбы 5 верст". Тяжелое материальное положение заставило Н.Ф. Катанова искать жилье с репетиторством. "Теперь в материальном отношении мои дела пока обеспечены. Живу и занимаюсь с детьми Веры Климентьевны Прятобовской, за все готовое без плюса с ее стороны".

В ПОСЛЕДУЮЩИХ письмах Н.Ф. Катанов сообщал о своей учебе, научной работе, публикациях, университетских порядках. Из писем узнаем, что в университете две библиотеки, одна по изящной словесности, другая — по науке. Лекции продолжаются 40 минут, перерыв по звонку 20 минут. За лекции студенты платили 50 рублей. Николай Катанов, поскольку окончил гимназию с золотой медалью, от платы освобожден. "Предметов очень много, одних языков 24. Многие студенты редко посещают лекции. Трудящимся студентами издаются литографированные лекции профессоров. По каждому предмету лекции стоят 2 — 3 рубля. Ректор у нас, Андреевский, очень хороший человек, если обращается к нему кто-нибудь из студентов с просьбой или советом, он всякого удовлетворяет снисходительно и вежливо, без всяких формальностей. На днях, будучи приглашенным в Мариинский дворец, имел честь беседовать на обеде с его величеством Великим князем Константином Константиновичем. Тема нашей беседы была "Сибирь" и по поводу сибирских инородцев".

Уже в течение первых месяцев учебы на первом курсе студент Катанов проделал огромную работу по составлению тюркского словаря. "Я начал составлять новейший словарь для всех тюркских наречий, довел число до 60000 слов. Работы хватит еще лет на 15" (из письма 27.12.1884).

Материальное положение Катанова продолжало оставаться крайне тяжелым. Так, на просьбу Ярилова прислать свою фотографию он ответил: "Ваша просьба о присылке фотографической карточки не исключена, т.к. за неимением денег я до сих пор не снимался. Конечно, если снимусь, пришлю". Экономил буквально на всем, только на втором курсе ему удалось завести студенческую форму. "Она обошлась мне в 138

писках географического общества и второе, известное Вам, печатается. Первые два сочинения большей частью разосланы бесплатно знакомым, а следующие будут продаваться". "На днях Академия наук выпустила мое сочинение "Грамматика и словарь койбальского наречия, оценена в 50 копеек с пересылкой". "Мои занятия идут успешно. На днях вышла статья на немецком языке о тюркских наречиях. Напечатана в одном из журналов Академии наук. По прибытии сюда я издал девять статей за казенный счет".

Все свои публикации Н.Ф. Катанов высылал А.А. Ярилову. Последний, в свою очередь, отправлял ему свои печатные работы: "Было и настоящее сибирских инородцев", "Мелечкие инородцы", "Кызыльцы и их хозяйство" и другие. В одном из писем Н.Ф. Катанов писал: "Благодарю за Ваши интересные сочинения о Мелечких инородцах. Извещаю Вас о получении книги "Кызыльцы и их хозяйство". Очень рад за наших инородцев, что они, благодаря Вашим трудам, не будут преданы забвению человечества". Об этих работах Ярилова он опубликовал статью в петербургской газете "Ведомости".

В одном из писем А.А. Ярилов послал Н.Ф. Катанову список с названиями одежды для уточнения транскрипции написания их на хакасском языке. "Дорогой Арсений Арсеньевич, — отвечал Николай Федорович. — При сем возвращаю Вам список названий одежды в двух транскрипциях: точной научной, принятой в изданиях Академии наук, и обыкновенной русской, не вполне точной, но удобной для печатания. Первая транскрипция — слева знак II, а вторая — справа. Посылаю мне и следующий список, с удовольствием просмотрю его. Об особенностях академической транскрипции я говорил в "Отчетах за 1896 г.", так и в 73 и 75 томах "Записок Академии наук". Если Вы пожелали транскрипировать названия по-академически, то надо Вам создать отдельный словарь и напечатать его, где есть академический шрифт: в Казани или СПб. Впрочем, для обыкновенной публики можно употребить и русскую азбуку. Готовый к услугам и благодарю за исследование сибирских инородцев" (из письма 22.11.1897).

"Петербург я теперь отлично знаю, кроме тех "трусоб", которые описал В.В. Крестовский". (Автор романа "Петербургские трусобо", где рассказал о городских

стопримечательности столицы, был и в Екатеринбурге на выставке. Весной мне обещают дать субсидию на путешествие по Сибири и Монголии для исследования тюркских племен с этнографической, лингвистической и статистической стороны. Генерал-губернатор Игнатьев обещал мне бесплатную подорожную по Восточной Сибири. Путешествие будет продолжаться три года" (из письма 28.02.1888). Это было последнее из сохранившихся писем студента Катанова из Петербурга.

СЛЕДУЮЩИЕ шесть писем из архива Ярилова датируются 1897 — 1904 годами. На конвертах писем 1887 года имеется обратный адрес: "Большая Подъяческая, дом 36, кв. 11", на конвертах 1888 года: "Вост. Островной Сред. Проспект, дом 16, кв. 14".

"В 1900 году мы с женой путешествовали по Европе, доехали до Парижа, на обратном пути пробыли долго в Италии, с тех пор нигде не ездили. Мне ужасно хочется побывать в Турции, Египте, Сирии, но сбудутся ли мои желания, не знаю". Во время пребывания в Париже Н.Ф. Катанов посетил Всемирную выставку, где экспонировалась коллекция Минусинского музея. Из Парижа он послал Н.М. Мартынову открытку: "Дорогой Николай Михайлович! Сего дня я был в Сибирском отделе выставки и с удовольствием осмотрел Ваши экспонаты. Все вышло чудесно". "Теперь я печатаю Спафариево описание Китая, по выходе (к осени) в свет, доставлю экземпляр. Оно печатается по списку XVIII века; оригинал был написан при Алексее Михайловиче, закончен в 1786 г." 13 сентября = среде 13 ноября 1678 года. В этом труде, донныне еще не печатанном, у Н.Г. Спафария очень много сведений, не утраченных значений по сию пору. Затем хочу приняться за писание сочинения о диалектах Абаканской долины, чтобы оставить по себе память инородцам. Я хотел бы еще печатать материалы, собранные в Туркестане, но печатать не знаю где и как, так как Академия наук, печатающая часть их (676 с.) целых 16 лет, может напечатать их только к 2034 году, а у самого у меня денег нет" (из письма 19.04.1904). Это было последнее из сохранившихся писем.

Приведенные фрагменты писем дополняют наши сведения о жизни Н.Ф. Катанова, когда он учился в Петербургском университете.

Алексей ГЛАДЫШЕВСКИЙ
Абакан